

Николай НиколаевичЪ

Одна история из жизни губернаторЪа янтарного края

Очередным зимним вечером губернаторЪ янтарно-облепихового рая сидел в своем рабочем кабинете и, старательно шевеля губами, читал типографские гранки завтрашних утренних газет.

Процесс чтения с завидным постоянством прерывался вспышками губернаторЪского гнева, который хозяин кабинета, не стесняясь, бурно излагал словами, понятными исключительно кандидатам психологических наук, квалифицированным юристам и балтрайоновской шпане.

— Нет, ну ты посмотри, что лепят, как имя-то мое марают, гон... — шипел губернаторЪ.

Выскочившая из висящих на стене часов кукушка старательно закукукала последнюю часть неприличного слова.

Дверь губернаторЪского кабинета тихонько приоткрылась, и в проеме показалась изящная и хрупкая женская фигура.

— Разрешите, Николай НиколаевичЪ? — вкрадчиво спросила посетительница.

— А, Елена Николавна! Заходите, как раз кстати! — мученическим голосом произнес губернаторЪ и тут же перешел на ор. — Ты посмотри, что пишут про меня эти су... — Предусмотрительная кукушка снова подала голос. Но хозяин кабинета продолжал неистовствовать: — Эти му... — Кукушка снова выскочила из часов. — Эти коз...

— Ку-ку! — укоризненно перебила губернаторЪа птичка.

— Вот так всегда, Елена Николавна, только начинаю читать анонс прессы, так в ушах сплошное «ку-ку», а в голове сплошной мат! — обиженно пожаловался Николай НиколаевичЪ и тут же сделал гостье предложение. — Будьте моей! Разумеется, вице-премьершей, Елена свет Николавна! Любить буду, лелеять, холить, в бабле купать, только вот ситуацию с этими, — губернаторЪ отчаянно ткнул пальцем в кипу распечаток, — надо разрулить.

— Ну, не знаю, Николай НиколаевичЪ, — дипломатично опустила глаза посетительница.
— Справлюсь ли я?

— Справишься, справишься, — затараторил губернаторЪ в запале. — Вон как Александра Георгиевича распиарила. Он када тобой написанную биографию прочел, бегал по Кенигу и всех спрашивал: «Это она про кого?» А я... я же еще лучше! Во мне же немало добра: я им по жизни не сорил, поэтому его должно быть много.

— Хорошо, — почти согласилась Елена Николаевна. — Но работать с прессой надо дуэтом. То есть в тандеме. Я одна ситуацию не вытяну, мне нужны вы и ваше правильное поведение.

— Тандем — это можно и даже модно, — заверил будущего вице-преьера потенциальный работодатель. — Согласный я.

— Во-первых, давайте договоримся: вы должны полюбить прессу. Ну, хотя бы сделать вид, что любите ее, — проворковала Елена Николаевна.

— Так как их полюбить, они же конченные су... — снова взорвался Николай НиколаевичЪ, однако предусмотрительно вылетевшей из часов кукушке не суждено было открыть клюва.

— Они же супергениальные журналисты, — продолжила губернаторЪскую тираду Елена Николаевна. — Правильно я поняла? Хозяин кабинета по инерции кивнул, но тут же, взглянув на гранки, снова завелся:

— Они же му...

— Мудрые и талантливые акулы пера! — снова промурлыкала Елена Николаевна.

— Они же бля...

— Блястательные репортеры, — и тут не растерялась соискательница вице-премьерского поста.

— Ну, не могу я так даже подумать, — почти взвыл Николай НиколаевичЪ. — Уж я бы их

душил, душил, душил, душил!

— А думать и не надо, — заверила хозяина кабинета посетительница, — так надо только говорить. Вслух. И самым большим ругательством в адрес прессы из ваших уст должно быть какое-нибудь невинное слово. Например, коллаборационист...

— Как-как? — вспотев от напряжения и схватив карандаш, обреченно переспросил Николай НиколаевичЪ и попытался повторить мудреное ругательство по слогам. — Ка-ла-бrrrrr...

— Как только журналисты поймут, что вы им не враг, не будете на них насыпать налоговую и прочие проверки и с вас можно что-то поиметь (причем не только известному холдингу), тогда и договариваться начнем, — поведала свой план массовой коммуникации Елена Николаевна. — Кто-то невзначай конкурс выиграет, кому еще чего подкинем, чтобы не тошнил.

— И что? Так все и замолчат? — в глазах главы янтарно-облепихового рая блеснул лучик надежды.

— Не все, но многие, — заверила миротворица и осторожно добавила: — Если не многие, так хоть кто-то! И еще, Николай НиколаевичЪ, кепку-восьмиклинку, тренировочные штаны и бейсбольную битку из кабинета выносим. Сейчас иные времена, сейчас такими методами никто не работает.

— Да? — с тоской в голосе спросил губернаторЪ.

— Да, — твердо ответила без пяти минут вице-премьер. Затем прислушалась и спросила: — А кто это у вас под окном весь вечер голосит? «Only you» — жалобно так, хотя и фальшивит ужасно...

— Да так... один будущий сити-менеджер Гвардейского района, — нехотя пробурчал хозяин кабинета. — Он тут все провалил, а потом еще и на день рожденья не к тому слетал, не тому оду прочел. Теперь вот отправился на самостоятельный фронт работ — в г*** и пар, так сказать... — не удержался губернаторЪ, и опоздавшая кукушка, выскочив из часов, взглянула на него с невыразимым упреком. — А по вечерам, когда с фронта-то возвращается, моется и под окном поет. Типа — просит, чтобы я его обратно в правительство взял.

— Так может, взяли бы обратно, помыли-почистили да к делу пристроили, пропадет ведь в этом г*** и паре ваш Орфей, — дрогнуло девичье сердце. — Чем он у вас занимался?

— Чем занимался, чем занимался... — занервничал Николай НиколаевичЪ. — Ничем он не занимался, и место его уже занято! Да и отмывать его без толку. Он везде вляпывается...

— Ну, так мы договорились, Елена Николаевна? — Лицо губернаторЪа сразу стало мягким и милым, он улыбнулся прям как на официальных фото — нежно и по-отечески.

— Подумать надо, в восьмой уж раз подумать надо... — неуверенно и явно на что-то намекая, уклонилась от прямого ответа Елена Николаевна и, кивнув головой, грациозно пошла к двери.

— До встречи, спасительница! — только и успел сказать губернаторЪ.

Под окном губернаторЪского кабинета среди заснеженных деревьев кто-то, подобно досрочномартовскому коту, фальшиво и преданно голосил: «Only you-u-u-u!»...